

7. Postanovlenie Sovnarkoma RSFSR № 286 ot 7 marta 1931 g. «Ob organizacii pedologicheskoy raboty v respublike, provodimoy razlichny`mi vedomstvami» [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://alexfisich.livejournal.com/1439661.html> (data obrashheniya: 20.11.2023).
8. Postanovlenie CzK VKP(b) ot 4 iyulya 1936 goda O pedologicheskix izvrashheniyax v sisteme Narkomprosov [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=6819#F3fb3yTw4FWdaqo61> (data obrashheniya: 20.11.2023).
9. Fradkin F. A. Pedologiya: mify i dejstvitel`nost`. M. : Znanie, 1991. 79 s.

A. N. Akinshina

**CONTRADICTIONS BETWEEN THE CONTENT OF TEXTBOOKS
ON PEDOLOGY OF THE 1930s AND THE TARGETS OF PEOPLE'S
COMMISSARIAT OF EDUCATION**

The article is based on an analysis of the structure and main content of pedology textbooks of the early 1930s. contradictions are revealed between this content and the tasks set by the People's Commissariat for Education. The author sees in this contradiction one of the reasons for the persecution of pedology in the 1930s.

Key words: school pedology, Unified Labor School.

УДК 37.022

А. С. Бужина, Д. А. Бужин

**ПЕТР ЯКОВЛЕВИЧ ГАЛЬПЕРИН:
ШТРИХИ К НАУЧНОМУ ПОРТРЕТУ И РЕТРОСПЕКТИВА
ОСНОВНЫХ ИДЕЙ ТЕОРИИ ПОЭТАПНОГО ФОРМИРОВАНИЯ
УМСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ПОНЯТИЙ**

Статья посвящена великому ученому Петру Яковлевичу Гальперину, революционный подход которого к построению системы психологических знаний коренным образом изменил понимание предмета психологии. Опираясь на научные труды его учеников и последователей, авторы оценивают глобальность его мышления, обусловившего создание новой парадигмы психологической науки. В работе обосновано ведущее положение теории поэтапного формирования умственных действий и понятий в научном наследии П. Я. Гальперина.

Ключевые слова: научный портрет П. Я. Гальперина, умственные действия, ориентировочная основа действий, метод формирования умственных действий с заданными свойствами, общепсихологическая теория П. Я. Гальперина.

Гальперин – научный революционер, он – мыслитель, создавший совершенно новую парадигму научно-психологического мышления. ...

Гальперин – Учитель. Он учил и учит мыслить, и это – основа основ.

А. И. Подольский [15, с. 10]

Имя Петра Яковлевича Гальперина известно как в нашей стране, так и за рубежом. Его отличали благородные манеры, красивое лицо, удивительная деликатность, доброжелательность, чуткость и скромность. И вместе с тем он является ученым мировой величины, выдающимся мыслителем в области теории и истории психологии, педагогики, детской психологии, психопатологии, психиатрии, физиологии мозга. Всемирную известность П. Я. Гальперин завоевал, прежде всего, в связи с созданной им теорией поэтапного формирования умственных действий и понятий.

«Гальперин – это целый мир, в который можно заходить с разных сторон. ... А школа Гальперина – могучее, плодоносящее, продолжающее расти дерево психологического знания с мощными корнями и богатой кроной – остается студией современной психологии и образования», писал в своей колонке по психологии В. Т. Кудрявцев [13], доктор психологических наук, заведующий кафедрой теории и истории психологии Института психологии им. Л. С. Выготского РГГУ.

Такие необыкновенные слова о великом ученом вдохновили нас к мысленному составлению его портрета, привлекая к этому замечательные высказывания, изречения, воспоминания коллег, друзей и учеников.

Штрихи к научному портрету П. Я. Гальперина

Доктор психологических наук, академик Российской академии образования В. А. Иванников охарактеризовал Петра Яковлевича Гальперина теоретиком общей психологии, методологии психологии, неумная жажда познания подвигала его к открытиям. Дополняя его, А. Н. Ждан, доктор психологических наук, член-корреспондент РАО, акцентирует «внимание на взаимосвязанных составляющих его деятельности – преподавание и научные исследования: преподавание не сводилось к трансляции знаний, оно способствовало углублению накопленных достижений» [19, с. 141], что дает возможность назвать его основателем крупной научной школы, классиком отечественной психологии. «Теория П. Я. Гальперина принадлежит не истории, это материал, который надо освоить: классика неисчерпаема» [Там же].

По выражению доктора психологических наук В. К. Шабельникова, «Гальперина как ученого отличали повышенная осторожность и тревожность, не позволявшие ему выходить за рамки обозначенных в исследовании тем. Этим и объясняется тот факт, что лишь небольшая часть того, о чем он думал, получила отражение в его письменных и устных выступлениях» [Там же].

Коллеги и друзья Петра Яковлевича полушутя-полусерьезно говорили, что у него «слабая нервная клетка».

В. П. Зинченко вспоминает, что это не мешало ему быть беспощадным к научной легковесности и безвкусице. Возможно, благодаря «слабой нервной клетке», возможно, в силу свойств своего характера всегда сторонился начальства, избегал руководящих постов [12, с. 7].

Выдающийся психолог и педагог, академик РАО, заслуженный деятель науки Н. Ф. Талызина как ближайший сотрудник и соавтор П. Я. Гальперина отмечает в своих воспоминаниях: «Общение с Петром Яковлевичем всегда было праздником. Высокий уровень духовности, широкое образование, заинтересованность и пристрастность при обсуждении проблем – все это оставило неизгладимый след в моей душе. Петр Яковлевич приобщил меня не только к психологии, но и к искусству» [14, с. 28].

П. Я. Гальперин носит не только звание «Ученый», но и «Учитель». Эти две ипостаси отличаются одна от другой, но дополняют и немыслимы друг без друга. По единодушному признанию его учеников, «он был нетороплив с публикациями» [10, с. 92], «необыкновенно требователен и даже суров к себе, ... всегда подолгу занимался шлифовкой своих рукописей, предназначенных к публикации» [14, с. 33].

Петр Яковлевич воспитал целое поколение психологов, которые вспоминают о нем с благодарностью и любовью. Каждый, кто его помнит, согласится со словами В. П. Зинченко: «Его ученики – студенты 1948 – 1953 гг. – считают себя счастливыми. Изучение курса общей психологии под руководством А. Н. Леонтьева и П. Я. Гальперина погрузило нас в необычную ат-

мосферу плюрализма и диалога. Уверен, что многие из нас кое-что заимствовали из стиля его преподавания и общения».

Какие душевные выражения использует В. П. Зинченко: «Он делился с нами своим живым знанием. Его дисциплинированный, строгий ум был окутан душевной, часто ироничной аурой. Она распространялась не только на содержание знаний, излагавшихся им, но и на слушателей, собеседников, на самого себя. Иногда внешняя форма бывала обманчивой, внутри нее оказывались достаточно жесткие оценки. С ним нужно было быть внимательным и осторожным, вслушиваться не только в текст, но и в подтекст. Для психологов многих поколений – это личностный вклад в качестве учителя, собеседника, советчика» [12, с. 8].

От портрета ученого перейдем к научным изысканиям П. Я. Гальперина.

Почему теории П. Я. Гальперина отведено ведущее место среди его научных трудов?

Вопросы, которые занимали Петра Яковлевича на протяжении всей жизни, являются едва ли не всеобщими, возникающими перед каждым думающим человеком: что такое человеческая психика, как найти пути к объективному изучению душевной жизни человека? Он исходит из того, что «...подлинная действительность психической жизни – это ориентировка в ситуации, требующей нешаблонных действий. Это основная жизненная функция психической деятельности» [2, с. 64].

Размышляя над сущностью ориентировки субъекта в проблемной ситуа-

ции, П. Я. Гальперин совершил восхождение на более глобальный уровень – определение предмета психологии.

Первоначально определение предмета психологии П. Я. Гальперина носило эмоционально насыщенный характер: «В человеческой жизни нет ничего более сложного, чем правильно сориентироваться в конкретной ситуации. Изучением этой ориентации и занимается психология. Это и является предметом науки психологии» [2, с. 64].

По меткому выражению доктора психологических наук, академика РАО В. П. Зинченко: «П. Я. Гальперину было свойственно больше, чем другим, додумывать мысль до конца». Дальнейшие размышления позволили П. Я. Гальперину сделать следующий вывод – «каждое отдельное действие состоит из ориентировочной и исполнительной части, и само исполнение в решающей степени зависит от качества ориентировки субъекта в условиях этого действия. Поэтому именно *ориентировочная часть действия*, а не все действие в целом и составляет предмет психологии». Так появилось уточненное определение.

В какой же последовательности следует осмысливать основные понятия теории П. Я. Гальперина?

По нашему мнению, необходимо начинать с понятия «умственные действия». Вопрос о названных действиях «в своем конкретном выражении – это вопрос о том, что представляют собой наши умения решать в уме в обобщенном виде. Подходить к исследованию умственных действий следует, прежде всего, со стороны их формирования. Путь формирования умственных действий, составляющих значительную

часть того, чему обучают в школе, видится как последовательный переход от освоения действий с предметами через действие в плане слышимой речи к перенесению действия в умственный план» [4, с. 1].

Далее следует понятие «ориентировка субъекта в проблемной ситуации». По мнению П. Я. Гальперина, это и есть «психологический механизм действия», правильно сориентироваться в ситуации, требующей действия, и правильно ориентировать его исполнение» [5, с. 191]. Структура ориентировочной деятельности не может предстать перед нами в ходе наблюдения как внешнего, так и внутреннего, поскольку «она представляет собой не явление, а сущность, собственно психологические механизмы поведения». Для глубинного изучения этих механизмов требуется их установление, построение.

В работе П. Я. Гальперина [6] указывается, что характер и успешность исполнения напрямую зависят от ориентировочной части действия. Значит, первичная задача формирования каждого умственного действия заключается в формировании ориентировочной его части, следствием чего будет изменение исполнительной части действия. Исходя из этого положения, одним из наиболее важных понятий теории является «ориентировочная основа действия».

В опубликованной нами работе [1, с. 28] на основе исследования Ф. И. Гааза подчеркнуто, что сама теория планомерного формирования не содержит строгого определения понятия «ориентировочная основа действия» с указанием на признаки, которые оно

включает в себя, и характеристику связей между ними. Анализируя многочисленные работы П. Я. Гальперина, Ф. И. Гааз приходит к следующему выводу: «под термином «ориентировочная часть» действия (или «ориентировочная деятельность», «ориентировка») подразумевается некоторая комплексная реальность, содержащая два разных вида процессов. Во-первых, это то, что составляет процесс генезиса умения выполнять некоторое действие, который предполагает усвоение или самостоятельное открытие его процедуры; во-вторых, это процесс получения субъектом информации об обстоятельствах, в которых ему предстоит выполнять данное действие» [1, с. 28]. Заключаем, что под ориентировочной частью П. Я. Гальперин имел в виду не генезис умения выполнять соответствующее действие, а именно обследование ситуации как начальную часть этого действия.

Далее требуется рассмотреть «метод поэтапного формирования». По замечанию П. Я. Гальперина, он одновременно выполняет и функцию метода исследования психологических процессов и явлений, и способа воздействия на них. Тогда процесс формирования ориентировочной деятельности одновременно становится процессом ее познания в том и только том случае, если он будет управляемым. Следовательно, требуется не просто формирование, а формирование умственных действий с заданными свойствами, что и будет средством изучения этого процесса. Поэтому название метода – «метод формирования с заданными свойствами» – дало название и всей теории.

Метод исследования психических процессов, предложенный П. Я. Гальпериним, принципиально отличается от традиционного «метода срезов» с помощью системы тестов. Новизна заключена в его управляемости. Ученый настаивал на добавлении в название метода терминов «с заданными свойствами», как бы предостерегая нас от ошибок: «Если вы не поставите перед собой этого ограничения ... с заданными свойствами, – то у вас не будет необходимости подыскивать систему таких условий, которые обеспечивают приобретение заданных свойств» [3, с. 12].

Становится ясно, что П. Я. Гальперин определил существование единственного пути управляемого формирования – «извне внутрь»: из внешнего, доступного контролю по всем показателям, во внутренний. Особого внимания заслуживает поиск и изучение системы условий, обеспечивающих формирование действия с намеченными свойствами, то есть наперед запланированными. Наличие таких условий объясняет, почему сформированное действие обладает теми или иными свойствами. Обнаружение нами недостатка желаемых свойств у действия будет свидетельствовать не об отсутствии у человека способностей, а о том, что «мы не обеспечили условий усвоения некоторых средств психической деятельности» [2, с. 213].

Как происходит формирование умственных действий с заданными свойствами?

В автореферате докторской диссертации П. Я. Гальперин описал шкалу поэтапного формирования умственных действий и понятий. Он дал такую её

характеристику: «Шкала поэтапного формирования (с изменениями по основным параметрам) позволяет объяснить образование разных свойств действий как физических, так и умственных и многих психических явлений, которые без такой возможности кажутся первичными и недоступными объективному исследованию. Поэтому, не забывая о предосторожности в отношении догматического понимания и применения этой шкалы, мы сохраняем за ней ведущее значение в психологическом исследовании» [18, с. 166].

По логике П. Я. Гальперина, центральное направление изменений составляет движение по уровням: от материального к громко-речевому, а от него – к умственному. Важно подчеркнуть, что на каждом из этих уровней действие сначала выполняется развернуто, затем постепенно сокращается, что в итоге приводит к его свертыванию. Каждая из промежуточных форм должна осваиваться лишь настолько, чтобы стать основанием для перехода к более высокой форме, в свою очередь до высшей степени автоматизации следует доводить только последнюю, наиболее обобщенную и сокращенную форму действия.

Как подчеркивает М. А. Степанова, П. Я. Гальпериным выделено «два пути формирования действий: с отработкой в речи и без нее. Если речевая отработка проводится, то все действие или только его ориентировочная часть (что является предельным случаем) проходит шесть этапов:

1-й этап – создание и поддержание мотивационной основы действия;

2-й этап – составление схемы ориентировочной основы действия;

3-й этап – формирование действия в материальной или материализованной форме;

4-й этап – формирование действия как внешне речевого (громкая социализированная речь);

5-й этап – формирование действия при проговаривании отдельных элементов про себя («внешняя речь про себя»);

6-й этап – формирование действия как внутреннего, умственного (предметное содержание действия) [18, с. 167].

П. Я. Гальперин разъясняет случай, когда речевая отработка не осуществляется, тогда ни действие целиком, ни ориентировочная часть не могут перейти в умственный план и становятся лишь перцептивными, то есть идеально воспринимаемыми действиями.

Из вышеизложенного следует, что шкала поэтапного формирования не требует всегда одинакового прохождения и одинакового освоения всех промежуточных форм действия. Петр Яковлевич советует нам руководствоваться следующим правилом: чем меньше исходные возможности учащегося, тем более тщательной должна быть отработка действия. Заметим, что шкала намечена с учетом отсутствия переноса, однако в той или иной мере перенос всегда имеется, поэтому существует возможность сокращения при движении по шкале.

В итоге П. Я. Гальперин приводит такое обобщение: «В целом процесс формирования начинается от частного случая полностью развернутого действия с предметами и заканчивается наиболее обобщенной, сокращенной и автоматизированной речевой формой

умственного действия. В полном виде эта последовательность является лишь предельной, идеальной конструкцией» [6, с. 11].

Искренне восхищаемся, что в основу психологического подхода П. Я. Гальперина положена вера в человека: «... человеческий мозг ... – это система возможностей. А какие из этих возможностей будут реализованы – это зависит от того, как мы построим внешнюю и внутреннюю деятельность человека. Из самого мозга и закономерностей его работы это еще не вытекает. Субъект есть начало действия, не пси-

хика сама действует, а субъект, обладающий психикой как формой идеального действия» [2, с. 215].

Поэтому очень важно, чтобы исследователи разных поколений черпали из всемирно признанной теории ценности и смыслы, которые задумывались и «промысливались» П. Я. Гальпериным, опережая свое время. Постигание и проживание в новых реалиях живой системы идей, оставленной великим ученым нам в наследство, открывает перспективы развития психологии образования и достижение невиданных доселе высот в школьном обучении.

Литература

1. Бужина А. С. Формирование исследовательских умений как педагогическая проблема // Проблемы современной экономики и прикладные исследования: молодежные проекты : материалы I Всерос. молодеж. науч.-практ. конф. Владимир, 13 апр. 2017 г. // Рос. ун-т кооп., Владим. фил. ; [ред. кол.: М. А. Шумилина и др.]. Владимир : Аркаим, 2017. С. 24 – 32.
2. Гальперин П. Я. Лекции по психологии : учеб. пособие для студентов вузов. М. : Книжный дом «Университет» : Высш. шк., 2002. 400 с.
3. Гальперин П. Я. О предмете психологии (доклад на заседании московского отделения общества психологов 23 ноября 1970 г.) // Вопросы психологии. 2002. № 5. С. 4 – 13.
4. Гальперин П. Я. Ответы на вопросы корреспондента журнала «Estudiosdepsichologia» // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 1992. № 4. С. 3 – 10.
5. Гальперин П. Я. О формировании умственных действий и понятий // Культурно-историческая психология. 2010. Т. 6. № 3. С. 111 – 114.
6. Гальперин П. Я., Талызина Н. Ф. В основе – управление процессом усвоения знаний // Вестник высшей школы. 1965. № 6. С. 19 – 24.
7. Ждан А. Н. П. Я. Гальперин как теоретик и методолог психологической науки // Национальный психологический журнал. 2012. № 2 (8). С. 14 – 18.
8. Ждан А. Н. Теория и практика в психологическом наследии П. Я. Гальперина // Национальный психологический журнал. 2017. № 3 (27). С. 33 – 39.
9. Зинченко В. П. Психологическое наследие / ред.-сост. Н. Д. Гордеева, науч. ред. А. И. Назаров. М. ; СПб. : Центр гуманитар. инициатив, 2019. 896 с.
10. Зинченко В. П. Петр Яковлевич Гальперин (1902 – 1988). Слово об учителе // Вопросы психологии. 1993. № 1. С. 89 – 92.

11. Зинченко В. П. П. Я. Гальперин : от действия с заданными свойствами к свободной мысли // Вопросы психологии. 2002. № 5. С. 120 – 134.
12. Зинченко В. П. Мои учителя и заслуженные собеседники (из коллективной монографии «Стиль мышления: проблема исторического единства научного знания») [Электронный ресурс] // Национальный психологический журнал. 2012. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moi-uchitelya-i-zasluzhennye-sobesedniki-iz-kollektivnoy-monografii-stil-myshleniya-problema-istoricheskogo-edinstva-nauchnogo-znaniya> (дата обращения: 13.12.2023).
13. Кудрявцев В. Т. О том, как Пётр Яковлевич Гальперин помог мне объяснить пятилетнему ребенку, что такое психика [Электронный ресурс] // Вести образования. 2022 г. 3 дек. URL: https://vogazeta.ru/articles/2022/10/3/psychology/20902-o_tom_kak_pyotr_yakovlevich_galperin_pomog_mne_obyasnit_pyatiletnemu_rebenku_chno_takoe_psihika (дата обращения: 10.12.2023).
14. Обухова Л. Ф. Петр Яковлевич Гальперин. Учитель из плеяды мудрецов // Выдающиеся психологи Москвы / под общ. ред. М. Г. Ярошевского. М., 2007. С. 309 – 320.
15. Подольский А. И. Научное наследие П. Я. Гальперина и вызовы XXI века // Национальный психологический журнал. 2017. № 3 (27). С. 9 – 20.
16. Степанова М. А. Нить Ариадны в лабиринте психической жизни (комментарии к выступлению П. Я. Гальперина) // Культурно-историческая психология. 2010. Т. 6. № 3. С. 115 – 122.
17. Степанова М. А. Психолог, медик, философ : вехи научной биографии П. Я. Гальперина // Национальный психологический журнал. 2017. № 3 (27). С. 21 – 32.
18. Степанова М. А. Психотехнический подход к практической психологии образования : школа П. Я. Гальперина : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01 / Степанова Марина Анатольевна ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М., 2022. 336 с.
19. Степанова М. А. Чтения памяти П. Я. Гальперина. Теория П. Я. Гальперина и современная наука [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2023. № 2. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54181147_40113198.pdf (дата обращения: 13.12.2023).

References

1. Buzhina A. S. Formirovanie issledovatel'skix umenij kak pedagogicheskaya problema // Problemy` sovremennoj e`konomiki i prikladny`e issledovaniya: molodezhny`e proekty` : materialy` I Vseros. molodezh. nauch.-prakt. konf. Vladimir, 13 apr. 2017 g. // Ros. un-t koop., Vladim. fil. ; [red. kol.: M. A. Shumilina i dr.]. Vladimir : Arkaim, 2017. S. 24 – 32.
2. Gal`perin P. Ya. Lekcii po psixologii : ucheb. posobie dlya studentov vuzov. M. : Knizhny`j dom «Universitet» : Vy`ssh. shk., 2002. 400 s.

3. Gal'perin P. Ya. O predmete psixologii (doklad na zasedanii moskovskogo otdeleniya obshhestva psixologov 23 noyabrya 1970 g.) // Voprosy` psixologii. 2002. № 5. S. 4 – 13.
4. Gal'perin P. Ya. Otvery` na voprosy` korrespondenta zhurnala «Estudiosdepsichologia» // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psixologiya. 1992. № 4. S. 3 – 10.
5. Gal'perin P. Ya. O formirovanii umstvenny`x dejstvij i ponyatij // Kul'turno-istoricheskaya psixologiya. 2010. T. 6. № 3. S. 111 – 114.
6. Gal'perin P. Ya., Taly`zina N. F. V osnove – upravlenie processom usvoeniya znaniy // Vestnik vy`sshej shkoly`. 1965. № 6. S. 19 – 24.
7. Zhdan A. N. P. Ya. Gal'perin kak teoretik i metodolog psixologicheskoy nauki // Nacional'ny`j psixologicheskij zhurnal. 2012. № 2 (8). S. 14 – 18.
8. Zhdan A. N. Teoriya i praktika v psixologicheskom nasledii P. Ya. Gal'perina // Nacional'ny`j psixologicheskij zhurnal. 2017. № 3 (27). S. 33 – 39.
9. Zinchenko V. P. Psixologicheskoe nasledie / red.-sost. N. D. Gordeeva, nauch. red. A. I. Nazarov. M. ; SPb. : Centr gumanitar. iniciativ, 2019. 896 s.
10. Zinchenko V. P. Petr Yakovlevich Gal'perin (1902 – 1988). Slovo ob uchitele // Voprosy` psixologii. 1993. № 1. S. 89 – 92.
11. Zinchenko V. P. P. Ya. Gal'perin : ot dejstviya s zadanny`mi svojstvami k svobodnoj my`sli // Voprosy` psixologii. 2002. № 5. S. 120 – 134.
12. Zinchenko V. P. Moi uchitelya i zasluzhennyy`e sobesedniki (iz kollektivnoj monografii «Stil` my`shleniya: problema istoricheskogo edinstva nauchnogo znaniya) [E`lektronny`j resurs] // Nacional'ny`j psixologicheskij zhurnal. 2012. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moi-uchitelya-i-zasluzhennyye-sobesedniki-iz-kollektivnoj-monografii-stil-myshleniya-problema-istoricheskogo-edinstva-nauchnogo-znaniya> (data obrashheniya: 13.12.2023).
13. Kudryavcev V. T. O tom, kak Pyotr Yakovlevich Gal'perin pomog mne ob`yasnit` pyatiletnemu rebenku, chto takoe psixika [E`lektronny`j resurs] // Vesti obrazovaniya. 2022 g. 3 dek. URL: https://vogazeta.ru/articles/2022/10/3/psychology/20902-o_tom_kak_pyotr_yakovlevich_galperin_pomog_mne_obyasnit_pyatiletnemu_rebenku_chto_takoe_psihika (data obrashheniya: 10.12.2023).
14. Obuxova L. F. Petr Yakovlevich Gal'perin. Uchitel` iz pleyady` mudreczov // Vy`dayushhiesya psixologi Moskvyy` / pod obshh. red. M. G. Yaroshevskogo. M., 2007. S. 309 – 320.
15. Podol'skij A. I. Nauchnoe nasledie P. Ya. Gal'perina i vy`zovy` XXI veka // Nacional'ny`j psixologicheskij zhurnal. 2017. № 3 (27). S. 9 – 20.
16. Stepanova M. A. Nit` Ariadny` v labirinte psixicheskoy zhizni (kommentarii k vy`stupleniyu P. Ya. Gal'perina) // Kul'turno-istoricheskaya psixologiya. 2010. T. 6. № 3. S. 115 – 122.
17. Stepanova M. A. Psixolog, medik, filosof : vexi nauchnoj biografii P. Ya. Gal'perina // Nacional'ny`j psixologicheskij zhurnal. 2017. № 3 (27). S. 21 – 32.

18. Stepanova M. A. Psixotexnicheskij podxod k prakticheskoj psixologii obrazovaniya : shkola P. Ya. Gal'perina : dis. ... d-ra psiol. nauk : 19.00.01 / Stepanova Marina Anatol'evna ; Mosk. gos. un-t im. M. V. Lomonosova. M., 2022. 336 s.
19. Stepanova M. A. Chteniya pamyati P. Ya. Gal'perina. Teoriya P. Ya. Gal'perina i sovremennaya nauka [E'lektronny'j resurs] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20. Pedagogicheskoe obrazovanie. 2023. № 2. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54181147_40113198.pdf (data obrashheniya: 13.12.2023).

A. S. Buzhina, D. A. Buzhin

PETER YAKOVLEVICH GALPERIN:

HINTS TO THE SCIENTIFIC PORTRAIT AND RETROSPECTIVE OF THE BASIC IDEAS OF THE THEORY OF PLANNED STAGED FORMATION OF MENTAL ACTIONS AND CONCEPTS

The article is dedicated to Peter Yakovlevich Galperin, whose revolutionary approach to building a system of psychological knowledge radically changed the understanding of the subject of psychology. Based on the scientific works of his students and followers, the authors assess the globality of his thinking, which led to the creation of a new paradigm of psychological science. The article substantiates the leading position of the theory of systematic and step-by-step formation of mental actions and concepts in the scientific heritage of P. Ya. Galperin.

***Key words:** scientific portrait of P. Ya. Galperin, mental actions, the approximate basis of actions, the method of forming mental actions with specified properties, the general psychological theory of P. Ya. Galperin.*

УДК 372.893

А. А. Казгунов

**ШКОЛЬНЫЙ УЧЕБНИК ПО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ
КАК РЕСУРС ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ НА ПРИМЕРАХ
ГРАЖДАНСКОГО СЛУЖЕНИЯ ОТЕЧЕСТВУ**

В статье поднимается проблема использования школьного учебника по отечественной истории в условиях воспитательной деятельности. Автор рассматривает структуру современного учебника, выделяет критерии для определения потенциала современных учебников по истории Отечества при осмыслении опыта гражданского служения Отечеству и проводит их анализ.

***Ключевые слова:** воспитательная деятельность, гражданское воспитание, школьный учебник.*